

«Проблемы ребенка не могут быть неважными»

Эксклюзивное интервью «ОГ» уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области Татьяны Титовой

Татьяна ТИТОВА возглавляет аппарат уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области более полугода. Переход из академической среды, где она преподавала международное право и проводила научные исследования в области защиты прав ребенка, в практическую деятельность, по ее собственному признанию, стал для нее важным профессиональным этапом. В интервью обозревателю «Областной газеты» Алёне ПЕРФИЛЬЕВОЙ новая детская омбудсмен рассказала, что тревожит ее больше всего в работе с обращениями родителей и детей, какие изменения на законодательном уровне нужны для защиты трудовых прав подростков и почему региону необходим Детский общественный совет.

? Татьяна Александровна, вы работаете в должности чуть больше полугода. Что оказалось самым неожиданным после перехода из академической среды в практическую работу с обращениями семей и детей?

– Честно, самым неожиданным и даже шокирующим стало то, что дети каждый день оказываются в какой-то беде. Некоторые просто не нужны своим родителям. Те либо вообще не занимаются детьми из-за алкогольной или наркотической зависимости, либо не успевают это делать из-за чрезмерной занятости на работе. Был случай, когда родного ребенка хотели отдать в детдом со словами: «У меня опустились руки, я не знаю, что с ним делать, он трудный». Есть и опекуны, которые, опасаясь за свой статус, хотели снять с себя ответственность за заботу о «проблемных» приемных детях. Каждую такую ситуацию мы рассматриваем индивидуально в рамках работы межведомственных консилиумов. С одной стороны – хорошо, что родитель честно признает, что не справляется, тогда у нас есть возможность помочь. А с другой – для некоторых даже лишение родительских прав перестало быть крайней мерой, теперь можно услышать: «Ну и лишайте». Почему это происходит – заслуживает отдельного изучения.

? Что вы почувствовали, когда узнали, что будете защищать права детей в Свердловской области?

– Радость. Я очень люблю детей и давно занимаюсь темой защиты их прав, разрабатывала учебные программы для юриди-

ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ

ческих классов в школах, глубже понять специфику мне дала возможность и вузовская работа, а также работа советником ректора Института развития образования. Это кумулятивный эффект – когда знания и опыт накапливаются, а потом наступает новый этап, и ты понимаешь, что можешь лучшим образом их применить.

? Какие проблемы детей в регионе за эти месяцы проявились острее всего? Что сегодня действительно тревожит?

– Большое количество обращений, которые поступают в мой адрес, связано с конфликтными ситуациями в образовательных организациях. Их стало больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и они какие-то очень эмоциональные, накаленные. Налицо потеря коммуникации – школьной администрации и родителей, учителей и детей. Это одна из самых распространенных проблем на сегодняшний день. Коллективные конфликтные ситуации мы всегда разбираем на месте – с администрациями школ, представителями управления образования, родителями и детьми. Тревожит и детское антивитальное поведение. За каждым таким случаем стоит большая проблема, беда, особенно в ситуациях с летальным исходом. Важно, чтобы дети могли свободно и без страха обсуждать свои проблемы, знать, что решение обязательно

найдется. Сегодня мы поддерживаем развитие школьных служб примирения – где ребенок может найти поддержку, почувствовать себя услышанным. Также я убеждена, что лучшее средство профилактики детского деструктивного поведения – позитивная значимость.

? С начала года в аппарат уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области поступили 336 обращений. Это рост или снижение по сравнению с прошлым годом?

– Это снижение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, тогда было 350 обращений. Для меня это косвенно говорит о том, что повысился уровень правовой грамотности. К детскому омбудсмену обращаются не сразу, для многих это последняя инстанция, если проблему никак не удается решить. Если смотреть по качественным критериям, то тематика обращений остается примерно одинаковой – свердловчан волнуют вопросы социальной поддержки, особенно выплаты пособий, и образования детей.

? Какие обращения больше всего запомнились?

– Меня очень тронула история подростка, который за совершение правонарушения оказался в Рефтинском специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Ма-

ма мальчика умерла, а папа был лишен родительских прав. Мужчина после смерти жены прошел курс реабилитации от алкогольной зависимости, устроился на работу, постоянно навещал сына – было видно его искреннее стремление изменить ситуацию. Мальчик на суде сказал о своем желании жить с папой, и тот был восстановлен в родительских правах. Второй случай произошел совсем недавно: пятнадцатилетняя девочка в результате семейного конфликта написала заявление и ушла в Центр временного содержания несовершеннолетних. Ко мне обратился ее папа, который был готов приложить все усилия, чтобы вернуть ребенка домой. Несколько месяцев с ними работали психологи – учили решать конфликтные ситуации, спокойно и уважительно реагировать на возникающие противоречия. В результате девочка сама решила вернуться домой.

? Приоритетами на 2026 год вы называли правовое просвещение подростков, профилактику правонарушений, помощь семьям с зависимостями, борьбу с аутоагрессией, трудовую занятость и социальные театры. Почему вы выбрали именно эти направления?

– Существует карта действий уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, которую утверждает

федеральный уполномоченный. Этот документ задает общие рамки работы на весь год. Каждый регион вправе его дополнять – в соответствии с местной спецификой. Поэтому приоритеты были обозначены с учетом направлений, заданных на федеральном уровне и исходя из потребностей, выявленных на уровне области.

? Социальные театры – что это такое и как могут помочь в решении проблем детей в регионе?

– Это очень интересный формат, который уже опробовали наши коллеги в Челябинской области. Если вкратце – при помощи профессиональных актеров, режиссеров в игровой форме моделируются обстоятельства, в которых ребенок может переиграть травмирующую ситуацию. Формат позволяет работать с группой подростков, объединенных общей темой, – допустим, поставить спектакли. В Свердловской области эта тема пока еще не получила своего распространения, но я буду этому способствовать.

? Какие методы профилактики подростковой преступности видятся вам наиболее эффективными?

– Деятельность уполномоченного по правам ребенка не должна ограничиваться реакцией на уже совершенное правонарушение. Работа ведется системно – от ранней профилактики деструктивного поведения до постсопровождения. Я регулярно участвую в судебных заседаниях по помещению подростков в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, встречаюсь с теми, кто уже там оказался. С апреля мы запустили проект «Беседы с уполномоченным» в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Знакомлюсь с ребятами, пытаюсь понять, в чем они ошиблись, и вместе переосмыслить их поступки. Интересно, что многие, к сожалению, идут на преступление от скуки. А это значит – нужно вовлекать детей в позитивную, социально одобряемую деятельность по всему региону с учетом их интересов. Ребенок не может совершить правонарушение просто так. Всегда есть обстоятельства, которые его к этому подтолкнули. Почему он оказался без присмотра родителей? Многие причины кроются в том, что происходит в семье. В административных исках о помещении несовершеннолетних в Центр временного содержания или в спецучреждения чаще всего указано: «Родитель не справляется, потому что не имеет авторитета у ребенка». Поэтому так важны индивидуальный подход и адекватная потребностям ребен-